

Реальность преподавания: он говорит, а Су Ин спорит, он объясняет слова мудрецов, а Су Ин задаёт миллион вопросов, всегда находя, с чем поспорить.

Сюй Минцзинь... Неужели он действительно хочет учиться?

В любую эпоху культурная иерархия остаётся непреодолимой, а уважение к учителям — это древняя традиция. Даже временный учитель, передающий знания, должен получать должное уважение. Сюй Минцзинь, выросший в окружении книг, естественно, чувствовал своё превосходство перед человеком, который никогда не учился. Если тот рассказывал ему о свиньях, чтобы его раздражать, то он ответит настоящими знаниями, чтобы покорить его.

Если бы это был прежний Ли Саньлан, он бы с благодарностью принял помощь Сюй Минцзиня в обучении, с почтением относился бы к нему как к учителю, ведь человек, никогда не учившийся, искренне восхищался образованными людьми.

Но, к сожалению, тело теперь принадлежало другому.

Су Ин не знал ничего о традициях уважения к учителям и не испытывал никакого почтения к образованным людям. Для него Сюй Минцзинь был лишь инструментом для понимания этого мира — а что может быть важнее для понимания мира, чем его история и культура? Они скрыты в книгах, наполненных мыслями древних мудрецов.

Хотя Су Ин мог бы и сам читать книги, но одному было скучно, и слушать объяснения Сюй Минцзиня было куда интереснее. К тому же общение должно происходить в профессиональной области обоих.

И Сюй Минцзинь, будучи одним из немногих талантов в кругах знати Шанцзина, отличником, который, как все считали, обязательно сдаст экзамены, великолепно знал исторические анекдоты и мог цитировать слова мудрецов, необходимые для экзаменов.

Но, как бы он ни был хорош, его мысли не выходили за рамки своего времени. Всё, что он знал, было интерпретацией древних текстов, а некоторые из них даже были переработкой и переосмыслением идей авторов, заключённых в рамки феодальной этики и морали.

В то время как Су Ин, хоть и не был философом или мыслителем, но прожил достаточно долго и видел больше, чем можно представить. Его кругозор и знания превосходили всех в этом мире.

Поэтому, когда Сюй Минцзинь думал, что Су Ин специально спорит и сомневается, на самом деле Су Ин просто видел то, что упустили древние мудрецы, и замечал устаревшие идеи и взгляды.

Человечество всегда движется вперёд, и с его взглядом, выходящим за пределы времени, слова

мудрецов, которые считались непреложной истиной для образованных людей, не могли быть совершенными. Даже он сам, так называемый владыка Небес Циюнь, не мог утверждать, что всё, что он говорит, — абсолютная истина.

Так, каждый раз, когда Сюй Минцзинь говорил несколько предложений, Су Ин прерывал его, и его вопросы были довольно весомы, не просто пустые споры. Сюй Минцзинь, будучи образованным человеком, не мог просто так отмахнуться, а должен был подумать, как ответить. Но едва он начинал размышлять, как Су Ин задавал уже новый вопрос, словно «сто тысяч почему».

В карете постоянно звучало:

— Действительно ли древние мудрецы имели это в виду?

— Конечно, это так!

— Я думаю, они имели в виду другое.

— Правильно ли мы понимаем эту фразу?

— Я думаю, автор ошибался, должно быть так...

— Эээ, я думаю, нужно уважать мнение автора, он точно не имел это в виду!

— Мне не важно, что ты думаешь, важно, что я думаю!

Если бы древние мудрецы, написавшие эти книги, воскресли и попытались возразить, Су Ин бы просто сказал: «Он всего лишь писатель, что он понимает в своей книге?»

— И, что самое удивительное, интерпретации Су Ина были логичными и убедительными, настолько, что даже сам автор мог бы усомниться в своих первоначальных мыслях.

Сюй Минцзинь, который сначала был доведён до безумия спорами, постепенно задумался: а может, мудрецы действительно так думали? Может, это и есть их истинный смысл?

Нет, нет, он же всего лишь свинопас, что он понимает в словах мудрецов!

...Наверняка всё это бред!

Сюй Минцзинь яростно тряс головой, пытаясь выбросить из головы альтернативные интерпретации Су Ина.

Но когда он смотрел на знакомые строки в свитке, в голове不由自主но всплывали слова Су Ина, и он не мог их контролировать...

Иногда он даже забывал оригинальный смысл строк, и первое, что приходило на ум, были слова Су Ина.

Сюй Минцзинь...

...Это яд, настоящий яд!

Если он будет в таком состоянии на экзаменах, то точно провалится.

Тут Сюй Минцзинь насторожился.

...Подожди, а вдруг это и есть его цель?

...Раз он не может быть таким образованным, как я, то просто опустит меня до своего уровня?

Коварно, очень коварно.

Сюй Минцзинь, считая, что всё понял, задумался.

После ухода Су Ина, измученный умственным напряжением и сонный Сюй Минцзинь с трудом поднялся и развернул свиток: он должен стереть из головы все еретические мысли Су Ина и вбить в своё сознание истинные слова мудрецов, чтобы коварный план деревенщины не удался!

Но на следующий день Су Ин снова пришёл со своим свитком.

Сюй Минцзинь очень хотел отказаться.

Однако, если он даже не сможет выполнить такую простую задачу, как помочь наследнику в учёбе, это покажет, что он не хочет идти навстречу. Что подумают о нём в доме герцога? Сможет ли он остаться там?

— А вдруг это его хитрый план, чтобы выжить меня? Только что вернувшись, он уже хочет меня выгнать, но не хочет выглядеть мелочным, поэтому делает вид, что я сам не хочу идти на контакт?

Сюй Минцзинь, уже представивший Су Ина как коварного и хитроумного демона, загорелся боевым духом — он не проиграет деревенщине!

Раньше он недооценивал его, но в плане интриг он, выросший в Шанцзине, не может проиграть деревенщине!

Увидев, как Су Ин с улыбкой открывает свиток и просит его объяснить, Сюй Минцзинь тоже улыбнулся и произнёс:

— Без проблем, если что-то непонятно, я объясню!

И снова начались споры и бесконечные вопросы, и незаметно мысли Су Ина снова стали заполнять его сознание, а в глазах Сюй Минцзиня закружились круги.

После ухода Су Ина, не сдаваясь, Сюй Минцзинь снова усердно учился несколько часов, чтобы вернуть свои мысли на правильный путь.

Он снова вбил слова мудрецов в своё сознание.

На третий день...

На четвёртый день...

На пятый день...

В этой борьбе между «незаметно становясь похожим на Су Ина → усердно учась, чтобы вернуть истинные слова мудрецов» Сюй Минцзинь наконец заболел.

Путь из Шанцзина в деревню Шанлинь занял полмесяца, а обратный путь, учитывая раны Сюй Минцзиня, был ещё медленнее. Когда столица была уже близко, Сюй Минцзинь внезапно заболел, и группа вынуждена была остановиться на постоялом дворе, вызвав врача.

— Раны не зажили, добавились проблемы с сердцем, недосып, усталость от дороги... — после осмотра пульса врач сделал вывод. — Симптомы этого господина похожи на последствия усердной учёбы, истощившей тело и дух, а также на фоне ран и душевных переживаний, он не мог нормально отдохнуть...

Проведя рукой по бороде, врач с серьёзным видом посоветовал:

— Я видел нескольких студентов, которые умерли от переутомления, готовясь к экзаменам. Молодой человек, береги себя!

Он чуть не добавил: «Иначе ты пойдёшь по их стопам».

То, что врач не сказал, Сюй Минцзинь и так понял.

<http://bllate.org/book/15395/1360042>